

УДК 330.117

ОТЧУЖДЕНИЕ ПРАВ НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Колесникова Юлия Сергеевна, канд. экон. наук, доц.
Камашева Анастасия Васильевна, асс.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, Казань, Россия, 420008

Цель: рассмотреть права собственности индивида на различных уровнях: физиологическом, интеллектуальном и духовном. *Обсуждение:* отчуждение прав нематериальной собственности рассмотрено как один из критериев необходимых для ее коммерциализации. Изучены нематериальное отчуждение прав и материальное отчуждение объектов собственности индивида. Материальное отчуждение объектов рассмотрено нами с позиции сопутствующего отчуждения прав. Для получения права на доход индивид отчуждает от себя часть прав, которыми он обладает, на этом строится принцип любой работы. В современном информационном обществе растет доля отчуждения информации и других видов нематериальной собственности. Соматические права можно отнести к естественным правам, однако, в современном обществе с ростом научно-технологических возможностей (трансплантация) развитие получает отчуждение не только интеллектуальных прав, но и появляется новый виток развития в соматических правах собственности и именно государство выступает институтом, регулирующим право отчуждения соматических прав. В процессе исследования использовались общенаучные методы: анализа, синтеза, абстракции и аналогии. При исследовании отчуждения соматических прав применены системный подход и классификация. *Результаты:* нами были выделены виды отчуждения соматических прав, а также рассмотрены границы соматических прав в различных государствах, что позволило сделать выводы о возможности коммерциализации соматических прав. Также в процессе исследования было установлено, что переходя к информационному обществу, физиологический уровень отчуждения прав не теряет свою актуальность, а трансформируется, используя новые технологии, порождая новые формы отчуждения материальной и нематериальной собственности.

Ключевые слова: здравоохранение, нематериальная собственность, донорство, трансплантология, отчуждение прав собственности.

DOI:

Введение

Индивид с точки зрения институциональной экономики обладает рядом прав на материальные и нематериальные объекты. В отношении каждого объекта складывается определенный пучок прав собственности, который включает ряд правомочий: владение, пользование, распоряжение (юридический подход) или пучок из 11 прав (классификация А.Оноре). Как правило, коммерциализация прав собственности напрямую связана с возможностью их отчуждения [4, 8, 9, 14, 15, 16, 19]. Целью данной работы является рассмотрение отчуждения прав, непосредственно связанных с индивидом, т.е. объектами данных прав является человеческий капитал, а субъектом права собственности выступает индивид.

Трудовая деятельность неизбежно связана с отчуждением прав на интеллектуальный капитал (высокоинтеллектуальный труд) или с отчуждением человеческого (биологического) капитала (физический труд). Отчуждение прав на интеллектуальный капитал и авторское право являются отдельной областью исследования. Мы же остановимся на вопросе отчуждения физического капитала и возникновении нематериального права на него [3]. Наиболее ярким примером получения дохода от отчуждения прав на физический капитал является профессиональный спорт. Так, средняя заработная плата футболиста Премьер-лиги России составляет 66 млн руб. в год [17]. Однако отчуждение прав собственности на физиологическом уровне может быть связано не с отчуждением умений, а непосредственно с отчуждением тканей, органов, биологического материала и др.

Методы и ход исследования

Вопрос отчуждения прав на органы, биологический материал, право на смерть чаще рассматривались с юридической точки зрения. Мало внимания уделено сущностному характеру возникновения, классификации и отчуждения данных прав. Естественными правами человека являются право иметь нормальную физиологию (здоровье) и психологию, право на жизнь и право на естественную смерть, а также право размножаться и иметь семью [7].

В юриспруденции существует концепция соматических (греч. soma — тело) прав человека. В ее основе лежит постулат о неотъемлемом праве граждан самостоятельно распоряжаться собственным телом [6]. К соматическим правам относят: право на смерть (в т.ч. эвтаназию), смену пола, производство аборта, стерилизацию, свободное употребление наркотических веществ, сексуальные права (право на свободный выбор партнера, торговлю своим телом – легализацию проституции), а также права в сфере трансплантации (право на тело человека после смерти, право на биологические материалы и др.). В вопросе о праве на тело, по мнению Э. Ричардсон и Б. Тернера, следует различать три момента: 1) право на целые тела (то есть право на людей); 2) право на покупку, продажу или хранение части тел (при пересадках органов, пожертвованиях и продаже органов); 3)

право на «частицы» тел (коды ДНК, генетический материал, относящийся к человеческому воспроизводству, например, яйцеклетка), то есть на элементы, находящиеся на уровне ниже целого организма [5]. Изучив имеющиеся классификации соматических прав и применяя системный подход, мы разработали классификацию отчуждения соматических прав в зависимости от степени риска для здоровья индивида (табл. 1).

Государство выступает институтом, регулирующим право отчуждения соматических прав. Так, право на торговлю своим телом (проституция) разрешена в ряде государств, в некоторых при этом разрешается организация «публичных домов» (Германия, Ливан, Нидерланды, Новая Зеландия, Турция, Швейцария, некоторые графства штата Невада в США). Эвтаназия, как право на смерть человека, разрешена только в Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, Канаде и ряде штатов США. Используя общенаучные методы познания: анализа, синтеза, абстракции и формализации, нами исследованы и выявлены границы отчуждения соматических прав в различных государствах.

Результаты исследования

Рассмотрим соматические права с точки зрения здоровья человека. Существует ряд прав, отчуждение которых не влечет риска для здоровья субъекта собственности или риск связан исключительно с нарушением технологии процесса отчуждения (донорство спермы, донорство крови и плазмы, продажа волос), отчуждение связано со среднепопуляционным риском (суррогатное материнство, донорство яйцеклеток), отчуждение влечет снижение качества жизни (донорство печени, почек, костного мозга и др.), посмертное отчуждение (донорство сердца, легких и др.), отчуждение нематериальных прав (право на жизнь, право на материнство, право на существующий пол, сексуальные права).

Таблица 1

Классификация отчуждения соматических прав

НИЗКОРИСКОВОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ		ВЫСОКОРИСКОВОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ		ОТЧУЖДЕНИЕ ПРАВ
Права, отчуждение которых не влечет риска для здоровья или права, при отчуждении которых риск связан исключительно с нарушением технологии процесса отчуждения	Права, отчуждение которых связано со среднепопуляционным риском	Права, отчуждение которых влечет снижение качества жизни	Посмертное отчуждение прав	Отчуждение нематериальных биологических прав
<ul style="list-style-type: none"> • Продажа волос • Донорство спермы • Донорство крови • Донорство плазмы 	<ul style="list-style-type: none"> • Донорство яйцеклетки • Суррогатное материнство • Донорство костного мозга 	<ul style="list-style-type: none"> • Печень • Тонкий кишечник • Почки • Поджелудочная железа 	<ul style="list-style-type: none"> • Донорство легких • Донорство сердца • Кости свода черепа • Эндокринные железы и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • Право на жизнь (эвтаназия), • Право на материнство (аборт, стерилизация) • Право на существующий пол (смена пола) • Сексуальные права (проституция)

* Источник: составлено авторами

Стоимость яйцеклеток может варьироваться от 35 до 50 тыс. руб. [11] Суррогатное материнство также можно рассматривать как один из примеров отчуждения витального капитала, поскольку женщина, по сути, растрчивает свое здоровье на вынашивание плода [1]. Стоимость услуг по суррогатному материнству составляет более 500 тыс. руб., компенсация ежемесячных расходов. По данным Федеральной службы государственной статистики, Российской ассоциации репродукции человека, БФ «Формула Рождения», в 2012 году объем суррогатного материнства вырос и составил 336 чел./1 млн жителей против 282 чел./1 млн жителей в 2011 г. [18].

Отчуждение нематериальных биологических прав зависит от субъекта, времени, страны и конкретной ситуации. Так, отчуждение права на жизнь доступно физически здоровому человеку в форме самоубийства и не доступно с применением медицинской помощи (в ряде стран). В то же время применение смертной казни (насильственное отчуждение права на жизнь государством) в некоторых странах разрешено.

Отчуждение органов возможно в некоторых странах на коммерческой или безвозмездной основе. Разница в институциональных аспектах регулирования в разных странах и дефицитность товара приводят к возможности возникновения черных рынков, с одной стороны и развитию медицинского туризма – с другой стороны (Корея, Турция, Израиль и др.). При этом важным объектом нематериальной собственности становится реестр возможных доноров и их характеристик совместимости. По своей сущностной характеристике он представляет собой аккумулированную информацию, без которой сам объект отчуждения (почка) не будет иметь ценность.

В России чаще проводят операции, связанные с посмертной трансплантацией. С 2011 г. в России действует презумпция согласия на посмертное донорство. Государство монополизирует право распоряжения телом после смерти, исходя из гуманистических целей. По экспертному мнению, трансплантология в Китае развивается от наличия доноров, для которых вынесен смертный приговор. В какой-то степени реализацию данного права государством можно рассматривать как лишение соматических прав.

По ряду случаев (отчуждение эмбриона, суррогатное материнство) наблюдается расщепление права отчуждения. Так, например, у суррогатной матери при отчуждении права на репродукцию возникает в соответствии с российским законодательством право на биологически чужого ребенка, т.е. возникает расширение прав собственности. Совместное право собственности возникает в отношении эмбрионов (искусственное оплодотворение), при отложенном родителстве возникает вопрос по поводу права распоряжения отданными на хранение эмбрионами.

Несмотря на тенденцию гуманизации общественного развития, когда гуманизм вступает как один из факторов прогресса основным регулятором в т.ч. и естественных прав человека, связанных непосредственно с его телом, выступает государство. Именно государство монополизирует право отчуж-

дения и распоряжения соматическими правами. Если сравнивать страны по степени возможности реализации прав, то мы приходим к следующей региональной картине. В ряде стран разрешена эвтаназия (Нидерланды, Бельгия, Швеция, Швейцария, США (штат Орегон и Вашингтон)), суррогатное материнство (отчуждение права на материнство) полностью разрешено (в России, на Украине, в некоторых штатах США, Казахстане). В ряде стран государство монополизует часть естественных прав и возможность их отчуждения, так в США, Белоруссии, ряде арабских и азиатских стран применяется смертная казнь (право на жизнь отчуждается государством).

Таблица 2

Граница соматических прав в различных государствах

	Эвтаназия	Суррогатное материнство	Смертная казнь	Неродственное донорство на коммерческой основе	Легальная проституция	Терапевтическое клонирование
Нидерланды	+	-	-	-	+	-
Бельгия	+	-	-	-	+	-
Швеция	+	-	-	-	-	-
Швейцария	+	-	-	-	+	-
США	+	+	+	-	(в большинстве штатов)	+
Великобритания	-	-	-	-	-	+
Австралия	-	-	-	-	-	+
Россия	-	+	-	-	-	-
Украина	-	+	-	-	-	-
Казахстан	-	+	-	-	-	-
Греция	-	-	-	-	+	-
Италия	-	-	-	-	+	-
Испания	-	Не регулируется	-	-	+	-
Франция	-	-	-	-	-	-
Китай	-	-	+	+	-	-
Белоруссия	-	-	+	-	-	-
Иран	-	-	-	+	-	-
Турция	-	-	-	+	+	-
Бразилия	-	-	-	+	-	-

*Источник: составлено авторами

Таким образом, по табл. 2 мы видим, какой уровень прав предоставляют различные государства в отношении реализации соматических прав. Так, в большинстве европейских стран ограничивается право на материнство, эвтаназия как возможность отчуждения права на жизнь запрещена, к примеру, в Китае и Белоруссии, но при этом разрешена смертная казнь (лишение права на жизнь государством). Если анализировать данные табл. 2, то можно сделать вывод о уровне монополизации соматических прав на государственном уровне. Так, смертную казнь и клонирование можно рассматривать как монополизированное право государства на распоряжение

правом на жизнь и отчуждение права на уникальность. Опыты по терапевтическому клонированию ведутся в ряде стран, в т.ч. в Великобритании, США, Австрии. Приговоры о смертной казни приводят в действие в США, Китае и Белоруссии. Таким образом, считаем, что несмотря на декларируемое соблюдение прав и свобод человека, с юридической точки зрения с позиции институциональной теории соматические права в перечисленных странах монополизированы государством. В Швейцарии, Турции, Бельгии и Нидерландах предоставляет относительно большие возможности распоряжения своими соматическими правами. Не нашлось ни одной страны, где бы одновременно были разрешены: эвтаназия, суррогатное материнство и легализована проституция. В странах СНГ легче реализовать право на родительство.

Заключение

Таким образом, для получения права на доход индивид отчуждает от себя часть прав, которыми он обладает, на этом строится принцип любой работы [2, 10, 12, 13]. В современном информационном обществе растет доля отчуждения информации и других видов нематериальной собственности. Соматические права можно отнести к естественным правам, однако в современном обществе с ростом научно-технологических возможностей (трансплантация) развитие получает отчуждение не только интеллектуальных прав, но и появляется новый виток развития в соматических правах собственности. Отчуждению поддаются те объекты и права, которые раньше было невозможно отчуждать, наблюдается расщепление и развитие прав собственности на соматические права, что приводит к формированию новых рынков. Появление черных рынков свидетельствует о развитии института нематериальной собственности (институт соматических прав собственности, объектом которых выступает витальный капитал), который не в полной мере регулируется государством [17]. Институт государства выступает регулятором, а отчасти и монополистом в доступе к соматическим правам, однако институт права не всегда на данный момент способен идти в ногу с научно-техническим прогрессом и развитием института нематериальной собственности.

В настоящее время, несмотря на переход к информационному обществу, где увеличивается доля обмена услугами и информацией, рынок купли-продажи витального капитала продолжает наращивать свои объемы, появляются новые возможности отчуждения, обусловленные развитием науки и техники. Данная тенденция свидетельствует о том, что, переходя к информационному обществу, физиологический уровень отчуждения не теряет свою актуальность, а трансформируется, используя новые технологии, а также рождаются новые формы отчуждения материальной и нематериальной собственности (трансплантология, спортивная индустрия, шоу-бизнес и т.п.).

Список источников

1. Aganbegyan A.G. On the modernization of social production Russia // *Innovations*, 2012, no. 1, p. 31.
2. Dreher A., Schneider F., 2009. Corruption and the Shadow Economy: An Empirical Analysis // *Public Choice*, 144/2, pp. 67-78.
3. Fakhrutdinova E., Kolesnikova J., Yurieva O., Kamasheva A. The commercialization of intangible assets in the information society // *World Applied Sciences Journal*, vol. 27, Issue 13, 2013, pp. 82-86.
4. Kolesnikova J., Ricaud C., Kamasheva A., Zhao Y. Current trends of realization of the intellectual capital and problems of intellectual migration // *Procedia Economics and Finance*, vol. 14, 2014, p. 330.
5. Richardson E.N., Turner B.S. Sexual, Intimate or Reproductive Citizenship // *Citizenship Studies*, no. 5(3), 2001, pp. 329-338.
6. Townsend P. Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living // *Allen Lane*, 2009, pp. 29-31.
7. Wilson S.E. The Health Capital of Families: An Investigation of the Interspousal Correlation in Health Status // *Social Science and Medicine*, 2002, vol. 55, no. 7, pp. 1157-1172.
8. Белозерова Т.Г., Луговский Д.В., Тхагапсо Р.А. Нематериальные активы: проблемы идентификации, оценки и классификации // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*, 2014, no. 3, с. 190.
9. Бухараева М.А. Экономическое поведение индивида как феномен институциональной экономики // *Актуальные проблемы экономики и права*, 2009, no. 4, с. 115.
10. Валеев Э.Р., Камашева А.В. Человеческий капитал здоровья как базовое условие социально-экономического развития // *Экономические науки*, 2014, no. 120, с. 17.
11. Выплаты донорам спермы и яйцеклеток в 2014 году. Информационный портал «Пробирка» по проблемам бесплодия, вспомогательным репродуктивным технологиям и ЭКО. Доступно: <https://goo.gl/fa17aj> (дата обращения: 05.01.16).
12. Камашева А.В., Юрков Д.В. Влияние миграции на эпидемиологическую безопасность // *Вопросы экономики и права*, 2015, no. 83, с. 94.
13. Киршин И.А. Генезис интеллектуализации экономики: теоретическое обобщение // *Ученые записки Казанского университета*, т. 154, кн. 6. Гуманитарные науки, 2012, с. 7-18.
14. Колесникова Ю.С. Классификация нематериального капитала индивида // *Вестник Самарского государственного экономического университета*, 2016, no. 2 (136), с. 6.
15. Павлов В.П. Категория собственности в российском гражданском праве // *Экономическая наука современной России*, 2000, no. 1, с. 140.
16. Попов Е.В. Трансакционное измерение институтов // *Экономическая наука современной России*, 2011, no. 2, с. 32.
17. Средняя зарплата футболиста российской Премьер-лиги – 66 млн руб. в год. Деловой Петербург [Официальный сайт]. Доступно: <https://goo.gl/KaU3gL> (дата обращения: 13.01.16).
18. Суррогатное материнство в России: анализ статистики за 5 лет. Доступно: <https://goo.gl/vNRrmb> (дата обращения: 5.01.16).
19. Щербакова О.Ю. Специфика взаимодействия кадрового потенциала и рынка труда // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*, 2015, no. 1 (20), с. 126.

THE ALIENATION OF THE RIGHTS TO LIFE AND HEALTH: THE INSTITUTIONAL DIMENSION

Kolesnikova Julia Sergeevna, Cand. Sc. (Econ.), Assoc. Prof.
Kamasheva Anastasia Vasilyevna, Assist. Prof.

Kazan (Volga region) Federal University, Kremlyovskaya st., 18, Kazan, Russian Federation, 420008

Purpose: the article views the property rights of the individual at various levels: physiological, intellectual and spiritual. *Discussion:* the authors consider alienation of intangible property rights as one of the criteria necessary for its commercialization. The article deals with intangible alienation of rights and material alienation of the objects of the individuals property. The authors consider material alienation of objects from the position of concomitant alienation of rights. In order to obtain income rights, an individual alienates his rights partially – this is the principle. The share of alienation of information and other types of intangible property is growing in the modern information society. Nowadays the development of somatic rights is taking place; the state becomes an institution that regulates the right of alienation of somatic rights. In the process of research, the authors used the following general scientific methods: analysis, synthesis, abstraction and analogy. When considering the alienation of somatic rights, the researchers used systematic approach and classification. *Results:* the authors identified types of alienation of somatic rights, as well as the boundaries of somatic rights in various states, which allow to conclude, that the commercialization of somatic rights is possible. The authors also revealed that by moving to the information society, the physiological level of alienation is no longer valid, but is transformed with the use of new technologies, creating new forms of alienation of material and non-material property.

Keywords: health, intangible property, donation, transplantation, alienation of property rights.

References

1. Aganbegyan A.G. On the modernization of social production Russia // *Innovations*, 2012, no. 1, p. 31.
2. Dreher A., Schneider F., 2009. Corruption and the Shadow Economy: An Empirical Analysis. *Public Choice*, 144/2, pp. 67-78.
3. Fakhrutdinova E., Kolesnikova J., Yurieva O., Kamasheva A. The commercialization of intangible assets in the information society. *World Applied Sciences Journal*, vol. 27, Issue 13, 2013, pp. 82-86.
4. Kolesnikova J., Ricaud C., Kamasheva A., Zhao Y. Current trends of realization of the intellectual capital and problems of intellectual migration. *Procedia Economics and Finance*, vol. 14, 2014, p. 330.
5. Richardson E.N., Turner B.S. Sexual,

Intimate or Reproductive Citizenship. *Citizenship Studies*, no. 5(3), 2001, pp. 329-338.

6. Townsend P. Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living. *Allen Lane*, 2009, pp. 29-31.

7. Wilson S.E. The Health Capital of Families: An Investigation of the Inter-spousal Correlation in Health Status. *Social Science and Medicine*, 2002, vol. 55, no. 7, pp. 1157-1172.

8. Belozerova T.G., Lugovskij D.V., Tkha-gapso R.A. Nematerial'nye aktivy: problemy identifikatsii, otsenki i klassifikatsii [Intangible assets: identification, evaluation and classification issues]. *The Bulletin of the Adyge State University: Internet Scientific Journal. Series 5: Economics*, 2014, no. 3, p. 190. (In Russ.)

9. Bukharaeva M.A. Ekonomicheskoe povedenie individa kak fenomen institucional'noj ehkonomiki. [Individual economic behavior as a phenomenon of institutional economy]. *Actual Problems of Economics and Law*, 2009, no. 4, p. 115. (In Russ.)

10. Valeev E.R., Kamasheva A.V. Chelovecheskij kapital zdorov'ya kak bazovoe uslovie sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya [Human capital health as a basic condition for social and economic development]. *Economic sciences*, 2014, no. 120, p. 17. (In Russ.)

11. Vyplaty donoram spermy i yajtsekletok v 2014 godu. Informatsionnyj portal «Probirka» po problemam besplodiya, vspomogatel'nym reproduktivnym tekhnologiyam i EHKO [Payments to sperm and egg donors in 2014. Informational portal «Probirka» dedicated to the problems of infertility, assisted reproductive technology]. Available at: <https://goo.gl/fa17aj> (accessed: 05.01.16).

12. Kamasheva A.V., Yurkov D.V. Vliyanie

migratsii na ehpidemiologicheskuyu bezopasnost' [Impact of migration on epidemiological safety]. *Actual Problems of Economics and Law*, 2015, no. 83, p. 94. (In Russ.)

13. Kirshin I.A. Genezis intellektualizatsii ehkonomiki: teoreticheskoe obobshhenie [Genesis of intellectualization of economy: theoretical synthesis]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, vol. 154, book 6. Humanities, 2012, pp. 7-18. (In Russ.)

14. Kolesnikova Iu.S. Klassifikatsiya nematerial'nogo kapitala individa [Classification of individual intangible capital]. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2016, no. 2 (136), p. 6. (In Russ.)

15. Pavlov V.P. Kategoriya sobstvennosti v rossijskom grazhdanskom prave [Category of the Ownership in Russian Civil Law]. *Economics of Contemporary Russia*, 2000, no. 1, p. 138. (In Russ.)

16. Popov E.V. Transaktsionnoe izmerenie institutov [Transactional Dimension of Institutions]. *Economics of Contemporary Russia*, 2011, no. 2, p. 32. (In Russ.)

17. Srednyaya zarplata futbolista rossijskoj prem'er-ligi – 66 mln rub. v god. Delovoj Peterburg [Ofitsial'nyj sajt] [The average salary of a Russian Premier League football player is 66 million rubles a year]. Available at: <https://goo.gl/KaU3gL> (accessed: 13.01.16).

18. Surrogatnoe materinstvo v Rossii: analiz statistiki za 5 let [Surrogate motherhood in Russia: statistic analysis for the last 5 years]. Available at: <https://goo.gl/vNRmb> (accessed: 5.01.16).

19. Shcherbakova O.Iu. Spetsifika vzaimodejstviya kadrovogo potentsiala i rynka truda [The specifics of interaction of staff potential and labor market]. *Science vector of Togliatti State University*, 2015, no. 1 (20), p. 126. (In Russ.)